

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94

Е. Е. Лях

Альтернативные трактовки религиозных представлений дописьменного человечества

Проблема реконструкции и интерпретации религиозных взглядов дописьменного человечества до сих пор не имеет однозначного решения. Альтернативные трактовки религиозных взглядов дописьменного человечества предлагают по-новому посмотреть на духовный мир наших далеких предков.

Ключевые слова: дописьменное человечество, религия, представление о Боге.

Е. Е. Lyakh

Alternative Interpretations of the Preliterate Mankind's Religious Representations

The problem of reconstruction and interpretation of the preliterate mankind's religious views has not got the single understanding. Alternative interpretations of the preliterate mankind's religious views suggest a new point of view of looking at our far ancestors' spiritual world.

Keywords: preliterate mankind, religion, representation about God.

Религия дописьменного человека по причине отсутствия письменных текстов до сих пор вызывает дискуссии среди исследователей. На протяжении XVIII–XX вв. западноевропейские и американские ученые предпринимали неоднократные попытки ее интерпретации. Одним из предложенных объяснений стало рассмотрение религии дописьменного человека в качестве совокупности таких явлений, как анимизм, тотемизм, фетишизм и магия. Эти четыре компонента стали рассматриваться как ранние формы религиозных взглядов, возникшие по причине бессилия человека перед окружающими миром и его невозможности объяснить этот мир. Развитие этих первоначальных форм привело к возникновению более сложных политеистических, а потом и монотеистических религиозных систем, при этом сама религия воспринималась как временное явление, которое должно неизбежно исчезнуть в процессе развития человечества. Реконструкцию взглядов дописьменного человека традиционно предлагалось проводить по аналогии с современными внеписьменными народами, так как современные «дикари» находятся на том же уровне социально-экономического развития, что и дописьменный человек. Эту точку зрения пол-

ностью разделяли советские исследователи – С. Токарев [6], В. Горемыкина [3], А. Першиц, В. Алексеев [5], Л. Васильев [2] и др.

В то же время целый ряд зарубежных исследователей XIX–XX вв. (Э. Лэнг, И. Марингер, Г. Крафт, К. Нарр, Э. Э. Эванс-Притчат, Э. Парриндер и др.) ставят под сомнение данный метод изучения религии дописьменного человека. Они подчеркивают не только некорректность подобных сравнений дописьменных и внеписьменных народов и указывают на принципиальное различие между ними [4], но и возражают против традиционной трактовки самих понятий анимизма, тотемизма, фетишизма. Наиболее категорично против традиционного понимания данных понятий высказывается Э. Э. Эванс-Притчат в работе «Теория примитивных религий». Он пишет: «Широкая публика, возможно, и не ведает, что большая часть написанного в прошлом, часто с горячей убежденностью, и то, что до сих пор учат в наших школах и университетах об анимизме, тотемизме, магии и тому подобном, в действительности неверно или, по крайней мере, сомнительно». Он добавлял, что, как правило, теоретики «примитивных верований» никогда не выезжали из Европы и нередко, подобно сэру Джеймсу Фре-

зеру, «испытывали отвращение от одной мысли о возможности встречи лицом к лицу с объектом своих исследований». «Большинство ученых девятнадцатого века, заложивших основы антропологии, были исключительно кабинетными мыслителями. Если бы они провели хоть несколько недель среди людей, о которых писали, их методики и выводы претерпели бы немалые изменения», – дополняет Э. Парриндер [4].

Среди современных отечественных исследователей данная точка зрения, предлагающая альтернативное понимание религиозных взглядов дописьменного человечества, наиболее полно представлена в работах доктора исторических наук, профессора МГИМО А. Б. Зубова. Опираясь преимущественно на археологический материал, он предлагает свое понимание важнейших моментов духовной жизни дописьменного человека, в частности – представлений о Боге-Творце, и так называемых «охотничьих культурах».

Традиционно считается, что таких представлений у древнейшего человека не было, так как основу религиозной жизни составляли анимизм, фетишизм, тотемизм, а представление о Боге-Творце появляется гораздо позже – с возникновение централизованного государства. «Сама идея абсолютной власти и высшего суверенитета обожествленного правителя могла привести к монотеизму. ... Такая исключительная в своем роде концентрация земной власти могла привести к мысли, что и на небесах, то есть в мире сверхъестественных сил, структура власти являет собой нечто подобное» [2, с. 75-76].

Однако ряд находок, относящихся к эпохе среднего палеолита позволяет, с точки зрения профессора А. Зубова, сделать совершенно другие выводы. Речь идет в первую очередь о находках, сделанных в 1917–1923 гг. «складов медвежьих костей», находившихся за искусственной стенкой в высокогорной пещере Дракона, в швейцарских Альпах, аналогичных находках в Птерсхёле (Франкония), Зальцфенхёле (Австрийские Альпы), а также находках бивней и лопаток мамонта в большинстве погребений верхнего палеолита на всей территории Евразии (брюнское захоронение, в Вестоницах, в Южно-русской степи).

Традиционно эти находки относят к «охотничьим культурам». Их соотносят с обычаями современных примитивных народов хоронить части убитых на охоте животных для их нового рождения и рассматривают как проявление тотемизма. В них видят доказательство веры во

«Владыку диких зверей», попытки его задобрить или доказательства обожествления того или иного животного. Некоторые исследователи, в частности Ф. Коби, утверждали, что «хранилища медвежьих костей и черепов образовались случайно и сделаны самими медведями».

Сторонники альтернативной точки зрения с подобными трактовками не согласны. Они обращают внимание в первую очередь на то, что охота на таких крупных животных, как пещерный медведь и мамонт, была не только слишком опасной, но и экономически бессмысленной. Большое количество мяса, добытое на охоте, не могло быть съедено сразу, так как люди жили группами по 6–12 человек. Мясо негде было хранить, и, кроме того, оно привлекало хищников, а значит, подвергало жизнь людей неоправданной опасности. Неандерталец, как показывают археологические данные, в повседневной жизни питался более доступной дичью, которая водилась в изобилии. Это были олени, кабаны, лоси, зайцы, рыба, – отмечает профессор А. Зубов [4]. Следовательно, частая охота на таких опасных животных, как пещерный медведь или мамонт, носила не бытовой, практический, прикладной утилитарный характер, а совсем иной.

Сторонники альтернативной интерпретации считают, что эти животные нужны были человеку для религиозных целей. Не вера появилась в результате охоты, а охота явилась следствием веры. Вероятно, по неизвестным сейчас причинам, пещерный медведь и мамонт – мощные, наводящие страх животные, становятся воплощением отдельных качеств или образами Вечного Могучего Бога, который помогает преодолеть смерть, – пишет профессор А. Зубов. Находки в погребениях бивней, лопаток мамонта и костей медведя (Брно, Моравия и др.) символизировали присутствие Бога, Божественную защиту. Умерший отдавался под покровительство Того Существа, символами которого являлись пещерный медведь и мамонт [4].

По мнению профессора А. Б. Зубова, для преодоления смерти, получения защиты необходимо соединиться с существом, олицетворяющим Великого Бога. Такое соединение происходит естественно при вкушении мяса животного, которое является символом Творца. Животных ловили с риском для жизни, вероятно, после обрядов убивали, а их мясо вкушали с благоговейным трепетом, полагая его субстанцией самого Творца, к костям проявляли почтение, не разбрасывая их, а собирая в определенных местах [4].

Таким образом, данная альтернативная интерпретация находок костей крупных животных в пещерах и захоронениях среднего и верхнего палеолита предполагает, что их причиной являются не «охотничьи культы» с элементами тотемизма, а представления о Боге-Творце, которого полностью или частично воплощают эти могучие животные. На традиционный вопрос о том, откуда у дописьменных людей с меньшим или менее развитым, чем у современного человека, мозгом могли возникнуть столь сложные и «абстрактные» представления о Боге-Творце, швейцарский палеоантрополог Карл Нарт отвечал, что никто еще не смог с определенностью сказать, какие размеры и состав мозга необходимы для развития религиозных представлений» [4].

Другим величайшим достижением дописьменного человека была живопись. Она возникла в период верхнего палеолита, ее можно обнаружить на значительном пространстве от Атлантики до Урала. Наиболее известным памятником верхнепалеолитического искусства является живопись пещер Алтамира, Ляско, Нио, грота «Трех Братьев», Карповой пещеры и др. Сейчас ее религиозный характер ни у кого не вызывает сомнений, но ее смысл по-прежнему является предметом научных споров. Исследователей поражает «исключительное сходство художественного содержания: образы очевидно заимствованного характера остаются неизменными с 30 по 9 тысячелетие до н. э. на пространстве от Астурии до Дона», пишет М. Элиаде [8, с. 4]. Возможно, речь идет о единой идеологической системе, которую исследователь А. Леруа-Гуран назвал «пещерной религией. Но в чем ее смысл?

Традиционно причиной появления этих образов считают магические обряды древних охотников, аналогичные магическим обрядам современных примитивных народов (например, пигмеев). Известно, что перед охотой современный шаман рисует на земле изображение животного, которого предполагается убить. Рано утром охотники после совершения ритуалов поражают изображение оружием и отправляются на охоту. После завершения охоты рисунок всегда уничтожается. Это необходимо для нового возрождения животного.

«При внешнем сходстве охотничьей магии пигмеев с памятниками палеолитической живописи сразу же заметны принципиальные различия», – пишет А. Зубов. Во-первых, большинство животных остаются на пещерных «фресках» непораженными, часто художник рисует их мир-

ную жизнь, но иногда встречаются изображения животных, пронзенных стрелами или копьями. Во-вторых, изображения делаются «на века» прочнейшими красками, имеющими долгую и очень трудоемкую технологию изготовления. Краски растирают из натуральных минералов, подмешивая части жира или крови животных, возможно принесенных в жертву. Кроме того, палеолитический охотник не стремится после успешной охоты уничтожить изображение (рисунок). В-третьих, шаману, как правило, важно приблизиться к месту и времени события, на которое он хочет повлиять. Желая убить антилопу, пигмеи «убивали» ее изображение на рассвете дня охоты, на той же земле и под тем же небом, которые должны были стать свидетелями их охотничьего искусства» [4]. В отличие от них, древние художники, казалось, намеренно избирали самые темные, потаенные уголки, часто исключительно труднодоступные и, по возможности, поглубже уходящие в землю, в толщу горы. Иногда после завершения работ вход заделывался каменной стенкой, вовсе препятствуя проникновению людей. Сами изображения нарисованы то на сводах крайне низких и узких тоннелей, где приходится ползти на спине, чтобы что-то увидеть, то, наоборот, на высоте многих метров загроможденных сталагмитами залов и, чтобы рассмотреть приглянувшийся сюжет, приходится взбираться на крошечный уступ в нескольких метрах от пола пещеры с риском сломать шею» [4]. «Например, в известнейшей ныне французской пещере Ляско путь к живописным сокровищам идет через вертикальную шахту глубиной почти в 6 м, из которой невозможно выбраться без веревочной лестницы. В громадной пещере Нио живопись начинается только через 400 м от входа. Чтобы добраться до фресок в гроте “Трех Братьев”, надо полчаса идти по бесконечным темным коридорам и залам» [4], притом древние художники избегали работать там, где жили их соплеменники. Пещеры с живописью были необитаемы [8, с. 28].

Против интерпретации этих изображений как результатов древней охотничьей магии говорят так называемые «рентгеновские рисунки», то есть изображения животных с прорисовкой скелета и внутренних органов, а также комбинированные изображения животных. Это, например, трехметровое существо из пещеры Ляско с «хвостом оленя, задней частью дикого быка, горбом зубра, задние ноги которого напоминают слоновьи, а передние конские. Его голова подобна че-

ловеку, а от темени отходят два длинных прямых рога, которых нет в животном мире» [4]. Или это существо с хвостом лошади, рогами оленя и бородатым мужским лицом, изображенное в Лурдской пещере. Или это существо из грота «Трех братьев» с торсом зверя, с хвостом и ушами волка, с глазами филина, с клювом, с рогами оленя, но руками и ногами человека. Совершенно ясно, что изображать таких существ с целью охоты на них совершенно бесполезно, – делает вывод профессор А. Зубов [4].

В чем же смысл верхнепалеолитической живописи? Глубокий смысл имеет само место нахождения рисунков – в пещерах. М. Элиаде называет их «своего рода святилищами», где, возможно, проходили ритуалы, связанные с охотой или с инициациями [8, с. 4]. Археологи находили в нескольких залах остатки жировых светильников, отпечатки ладоней и босых ног, что подтверждает возможность использования этих мест для инициаций.

Возражая против ритуалов охоты, А. Зубов считает, что пещеры были, безусловно, сакральным местом. «Кроманьонцы хоронили умерших в земле, поэтому узкие подземные проходы, овальные залы пещер, часто окрашенные красной охрой (цвет крови и жизни), могли символизировать утробу земли, куда погружают умерших и из которой ждут их возрождения» [4]. Поэтому сами изображения скорее имеют отношение не к земному миру, а к подземному, к миру духов. Эти картины предназначены для обитателей другого мира, душ умерших. Возможно, это картины того «охотничьего рая», куда уходили предки. Духи и души умерших нуждались в крови жертвенных животных, чтобы в том мире вести полноценную жизнь, поэтому в живописи встречаются сцены охоты и истекающие кровью животные. «Это вечно длящееся жертвоприношение усопшим, обеспечивающее благоденствие предков и не зависящее от памяти или забвения живых», – пишет А. Б. Зубов [4]. Это не единовременная, а вечная жертва.

Таким образом, альтернативная интерпретация находок костей крупных животных в пещерах и захоронениях среднего и верхнего палеолита, анализ произведений верхнепалеолитической живописи позволяют предположить существова-

ние у дописьменного человека более сложной, чем традиционно считалось, религиозной системы. Она включала в себя не только знание о существовании нематериального мира, но и представления о Боге-Творце и путях приближения или возвращения к Нему. Эти предположения согласуются с выводами английских исследователей первой половины XX в. Э. Лэнга и Э. Притчада о древности веры в Бога-Творца, сохранившейся и у современных примитивных народов [4].

Подобные выводы кардинально меняют сложившуюся на рубеже XIX–XX вв. и существующую сейчас традиционную схему развития религии – от ее простейших форм (анимизма, тотемизма, фетишизма) к более сложным, и, в конечном счете, к монотеизму. Они предлагают переосмыслить само наше представление о дописьменном человеке, вновь и вновь задуматься над проблемой происхождения религии, а значит, и смыслом человеческого бытия.

Библиографический список

1. Алексеев, В. П. История первобытного общества [Текст] / В. Алексеев, А. Першиц. – М. : Высшая школа, 1990. – 238 с.
2. Васильев, Л. С. История религий Востока [Текст] / Л. Васильев. – М. : Высшая школа, 1988. – 416 с.
3. Горемыкина, В. И. История первобытного общества [Текст] / Вера Горемыкина. – Минск : Высшая школа, 1973. – 124 с.
4. Зубов, А. Б. История религий [Электронный ресурс] / А. Зубов. – Режим доступа : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Zubov/Index.php. Время обращения 31. 01 2011
5. Першиц, А. И. История первобытного общества [Текст] / А. И. Першиц, А. Л. Монгайт, В. П. Алексеев. – М. : Высшая школа, 1982. – 251 с.
6. Токарев, С. А. Ранние формы религии [Текст] / Сергей Александрович Токарев. – М. : Политиздат, 1990. – 622 с.
7. Тайлор, Э. Б. Первобытная культура [Текст] / Эдуард Тайлор. – М. : Политиздат, 1989. – 573 с.
8. Элиаде, М. История веры и религиозных идей. [Текст] : от каменного века до элевсинских мистерий / Мирча Элиаде. – М. : Академический проект, 2009. – 622 с.